

Предисловие

Герб читал среди высоких ветвей всеобщего дерева, когда небо потемнело. Был только полдень, так что он сразу понял, что что-то не так. Он соскользнул по стволу дерева, едва касаясь его, и ещё до того, как ступил на землю, увидел четырёх эльфов с носилками.

— Это мой отец?

Эльфы-носильщики кивнули. Герб приподнял плетёный плащ, покрывавший отца, и наклонился, чтобы осмотреть рану. На груди еле живого эльфа зияли три глубоких параллельных следа от когтей.

МЕНЯ ЗОВУТ ЗОЙЛА

— Очевидно, пантера.

Так же спокойно, как всё, что он делал, как всё, что делали эльфы, Герб велел нести отца к целителю.

Им пришлось воспользоваться верёвочной платформой, которая поднималась наверх к хижине целителя. Они редко прибегали к этому способу. Только когда дело касалось маленьких детей или стариков, едва державшихся за жизнь. Эльфы положили раненого на деревянный стол в центре комнаты. Целитель снял с него покрывало из плетёных листьев и осмотрел рану, так же как Герб несколькими мгновениями ранее.

— Очень глубокая, — заключил он, — затронула сердце.

Выслушав целителя, Герб вышел на площадку перед хижинкой и посмотрел в сторону поляны в лесу, где собрались остальные эльфы. Они тихо переговаривались друг с другом. Каждый вновь прибыв-

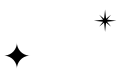
ПРЕДИСЛОВИЕ

ший выслушивал от своих товарищей сообщение о случившемся, а затем садился на землю и ждал. Они явно были крайне обеспокоены тем, что сейчас происходило несколькими метрами выше, но никто не смел подать голос, чтобы задать вопрос. Вскоре вся семья собралась в немом молчании.

Герб огляделся: свет становился всё слабее и слабее. Если он ничего не предпримет, через несколько дней его семья лишится защиты солнца, деревья перестанут приносить им фрукты, которыми они питались, а температура упадёт настолько, что жизнь в лесу станет невозможной. К вечеру он вошёл в один из древесных туннелей, ведущих к Великому Древу.

Когда он прибыл, одиннадцать советников уже ждали его. Вместе они поднялись по большой парадной лестнице к Великому Древу и в молчании прошли в зал Со-

МЕНЯ ЗОВУТ ЗОЙЛА

вета. Первым слово взял советник во главе свиты:

— Настало время наследника.

— Мой отец ещё жив. Я пришёл просить вас помочь излечить его.

— Приоритет — это семья. Наследник должен обеспечивать её безопасность. Таков закон.

Герб кивнул и начал раздеваться. Его кожа, настолько белая, что сквозь неё почти просвечивали вены, по которым текла кровь, была безупречна. Ни единой отметины или шрама. Если бы эльфам была свойственна зависть, они бы позавидовали его способности регенерировать кожу и заживлять раны. Его отец тоже обладал этим даром, но даже с ним невозможно было пережить удар когтей пантеры в сердце. Раздевшись, Герб аккуратно сложил каждый предмет одежды, словно не знал, кто может появиться, и хотел сохранить порядок в зале, и встал так, чтобы солнечный

ПРЕДИСЛОВИЕ

свет освещал и согревал его. Ничто так не вредит эльфу, как холод.

Советники осмотрели каждый сантиметр его тела. Хотя весь этот процесс протекал спокойно, Герб был так напряжён, что его мышцы чётко обрисовывались под кожей. Наконец он поднял одну ногу, затем другую, чтобы советники могли поискать метку на подошве. Её там не обнаружилось.

— Вы уже должны были унаследовать её.

Герб по-прежнему стоял голый в центре зала.

— Я уже сказал — он ещё не умер.

— Но и не выздоравливает.

— Это была пантера. Даже наш целитель ничего не смог сделать.

Члены Совета говорили без слов, глядя друг на друга. Герб мог слышать фразы, которые доносились из их мыслей, и они не предвещали ничего хорошего. «Семья,

МЕНЯ ЗОВУТ ЗОЙЛА

лишённая благосклонности своего покровителя, обречена на исчезновение». «Прошло много времени, но случаи бывали». Младшие члены совета почти не разговаривали, удивлённые откровениями старших. Герб на мгновение замешкался, прежде чем решил прервать их молчаливый диалог:

— Возможно, есть другой наследник.

Его голос вдруг показался сильнее и глубже. Никто не ответил. Он спроецировал в сознание членов совета образ юной эльфийки с рыжими волосами. При воспоминании о ней он почувствовал укол чего-то похожего на боль.

— Как я понимаю, она давно умерла, — сказал кто-то из толпы.

— Сразу после родов.

В голове Герба пронёсся ропот голосов и вопросов.

— Её муж был человеком, — его голос, всего несколько секунд назад глубоко-

ПРЕДИСЛОВИЕ

кий и сильный, превратился в шёпот, едва слышное шипение, вырывавшееся из горла.

Некоторое время все стояли молча. Герб одевался. Ему не нужно было слышать решение Совета, но он всё равно почтительно ждал, пока один из них не произнёс:

— Найдите первенца.

Глава 1

ИСПУГАННЫЙ ОЛЕНЁНОК

Меня зовут Зойла, и, к моему большому сожалению, я наполовину эльф.

Я не просила быть такой или иметь странные уши. Учитель физкультуры настаивает, чтобы я прибирала волосы назад: «Зойла, хвостик!», как будто больше не на что смотреть, когда я вхожу в спортзал. Если я откидываю волосы назад, мне приходится всё свое внимание направлять на свои чёртовы уши, представлять их круглыми и маленькими, как у любого из мо-

их одноклассников. Мне нельзя ни на кого злиться, испытывать стыд, гнев или страх, потому что, как только я теряю контроль, они вырастают почти в два раза и удлинняются, как у помощников Санты. Как у эльфа. Все это замечают, начинаются взгляды, перешёптывания в коридорах и вопросы, типа «а вы видели?». Проходят недели, прежде чем они забывают об инциденте или убеждают себя, что им лишь показалось, будто они что-то видели. Направив все силы на этот самоконтроль, невозможно сосредоточиться и увернуться от брошенного кем-то мяча или не споткнуться о скамейки для упражнений, которыми нас мучают. А потом, как сегодня, когда все смотрят на меня и смеются, когда кто-то шутит, что я витаю в облаках, во мне поднимается ярость. Я чувствую её. Я чувствую, как она появляется в ступнях, поднимается по ногам, собирается в теле, и нет способа остановить её. Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох, умоляю её

МЕНЯ ЗОВУТ ЗОЙЛА

остановиться, но горячий ком продолжает подниматься к моей груди, сжимается, проходя через горло, и лопается, достигнув ушей. Я бегу в раздевалку с тающей надеждой, что никто этого не видел, запираюсь там и решаю больше никогда не выходить.

Но в конце концов всегда выхожу.

Сегодня утром, после очередной попытки успокоиться, в раздевалку зашёл парень с немного растерянным выражением лица. Думаю, это тот новичок, которого вчера нам представил учитель, он недавно переехал в город.

— Эй, тут для девочек, — сказала я.

— А, ладно. Просто я новенький, — ответил он и на секунду сдул чёлку с глаз.

Хорошее оправдание. Если бы в тот момент я не так злилась, меня бы позабавило то, как он стоит там с видом потерянного ребенка с чёлкой, закрывающей один глаз, как у тощего, долговязого пирата.

— Тебе влетит за то, что случилось?

— Не больше, чем обычно, полагаю.

Я знала, что произойдёт. Беседа с учителем, отчёт, который должна подписать моя бабушка, и ещё одна бесконечная встреча с психологом. *Самооценка, подросток, внимание, уверенность, страх.* Слова, которые он повторяет мне, когда самый страшный момент уже прошёл и всё, чего мне хочется, — это вернуться за свою парту в конце урока и спрятаться за учебниками, пока остальные строят планы на выходные. Когда ярость и стыд проходят, моё единственное желание — стать невидимой.

Я говорю новичку, как меня зовут, а он в свою очередь представляется Раймоном. В глубине души он не более странный, чем я, и столь же неуместный, как полуэльф в школьном классе. Я объясняю ему, где находится раздевалка для мальчиков, и выхожу в коридор, вливаясь в растекающийся по школе поток людей с рюкзаками и папками. Я стараюсь быть похожей на них, но сложно оставаться незаметной, если твои